

– ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО –

УДК 340.12

В.В. Шадрин

Развитие идеи гражданского общества и проблема интерпретации государства

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению развития идеи гражданского общества от Античности до наших дней и анализу интерпретации государства в соприкосновении с идеей гражданского общества. Исследуется проблема разграничения категорий гражданское общество и государство, выделяются общие черты этих категорий. Делается вывод о том, что окончательное разделение этих двух понятий не состоялось, необходимо изучение данного вопроса юридической наукой при помощи современных научных методов.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, гражданин, общее благо, справедливость, свобода, право, закон, публичность, ассоциации.

V.V. Shadrin

Evolution of the idea of civil society and the problem of interpretation of the state

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the evolution of the ideas of civil society from Antiquity to the present day and the analysis of the interpretation of the state in contact with the idea of a social society. The problem of distinguishing between the categories of civil society and the state is investigated, and common features of these categories are highlighted. It is concluded that the final separation of these two concepts did not take place, it is necessary to study this issue of legal science using modern scientific methods.

Keywords: civil society, state, citizen, common wealth, justice, liberty, law, lex, publicity, associations.

Идея гражданского общества развивалась довольно продолжительное время: начиная с Античности и по сей день множество крупных мыслителей и ученых обращали свое внимание на гражданское общество, давая свои интерпретации данного явления. При этом на всем протяжении своего развития идея гражданского общества увязывалась с проблемами

ШАДРИН Владимир Владиславович – старший преподаватель кафедры «Теория, история государства и права», юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: shadrinworkmail@mail.ru

SHADRIN Vladimir Vladislavovich – senior lecturer of the Department of theory and history of state and law, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

развития и функционирования государства, вплоть до смешения и невозможности разделения этих двух категорий, что не может не вызывать интерес у ученых-юристов.

Первые попытки определить, что такое гражданское общество, были предприняты в Античности. Древние греки и римляне не представляли себе жизнь вне общества, вне полиса. Политико-правовые вопросы в трудах античных мыслителей охватывали все важнейшие сферы жизни общества. По сути, гражданское общество и государство в это время были тождественными понятиями.

Впервые гражданское общество было исследовано Аристотелем, который считается автором данного понятия: «Государство – есть совокупность граждан» [1, с. 444], т.е. государство и есть гражданское общество. Государство для Аристотеля берет свои корни от общения людей, которые естественным образом организуются в семьи ради общего блага [1, с. 376]. Большое значение Аристотель придает статусу гражданина, которой имеет возможность участвовать в управлении делами государства, поскольку граждане обладают свободой и гражданскими правами [1, с. 454-459]. Такое положение граждан возможно только если общим благом в государстве будет справедливость, которое обеспечивает равенство граждан [1, с. 467]. Экономической основой государства Аристотель видел частную собственность граждан [1, с. 410]. Таким образом, Аристотель заложил основы первоначального понимания государства/гражданского общества как общества свободных равноправных граждан, обладающих частной собственностью и возможностью участвовать в делах государства, главной добродетелью которых является справедливость как высшее благо.

Цицерон выделил формулу *res publica est res populi*. Государство, оно же республика, есть достояние народа, а в свою очередь народ (общество, гражданская община) есть не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собою согласием в вопросах права и общностью интересов [2, с. 20]. В основе гражданского общества лежат закон, который является связующим звеном в гражданском обществе и устанавливает имущественное равенство [2, с. 24]. Таким образом, для Цицерона государство/гражданское общество – это общественный правопорядок.

В Средневековье философская и научная мысль были в той или иной степени подчинены религиозной догме. Идея гражданского общества никуда не исчезала, сохраняясь как представление о «божественном» или «совершенном» государстве/обществе.

Августин Блаженный, формулируя идею о граде божьем и граде земном, пишет во вполне аристотелевском духе: «Мир града – упорядоченное относительно управления и повиновения согласие граждан. Мир небесного града – самое упорядоченное и единоедушнейшее общение в наслаждении Богом и взаимно в Боге» [3]. Основой града божьего у Августина является справедливость. Высшим благом в граде божьем является Бог.

Фома Аквинский продолжал мысль своих предшественников: государство – это гражданское (человеческое) сообщество, в котором люди определены друг к другу внешними актами, посредством которых происходит человеческое общение [4, с. 123]. Это сообщество управляется законами – человеческими и божественными. Закон есть не что иное, как направленное на общее благо и обнародованное установление разума того, кто призван заботиться о других [4, с. 10]. Сообщество, для которого определен божественный закон, является сообществом людей в отношении с Богом.

Были в Средневековье и альтернативные религиозному подходу взгляды. Итальянский мыслитель Марсилиус Падуанский, основываясь на идеях Аристотеля, считал, что государство – это совершенное сообщество (*communitas perfecta*), которое основано на человеческом разуме и опыте и предназначено для хорошей жизни. При этом он подвергал со-

мнению божественное происхождение государства [5, с. 100-101], впервые обозначив светский характер государства/гражданского общества в средневековом европейском дискурсе.

В раннее Новое время (XVI-XVII вв.) гражданское общество начинает обретать новые черты, которые стали возможны с отходом от религиозной догматики и использованием научных методов исследования.

Английский философ Томас Гоббс считал, что естественным состоянием человеческого общества является война всех против всех. Для того, чтобы выйти из этого состояния, люди могут заключить соглашение, по которому они могут создать гражданское общество (в оригинале используется понятие *Commonwealth* и его латинский эквивалент *civitas*, которое у нас переводят как «государство»). Образно отождествляя гражданское общество с Левиафаном – смертным богом, который воплощает сущность власти, Гоббс определяет его как единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем чтобы это лицо могло использовать силу и средства все их так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты [6, с. 119]. Таким образом, Гоббс видел государство/гражданское общество как абсолютную монархию, которая строится на страхе перед властью.

Голландский философ Бенедикт Спиноза считал, что наличие какой бы то ни было верховной власти создает гражданское состояние, совокупное же тело верховной власти называется государством (*civitas*), а общие дела верховной власти, направляемые тем, в чьих руках верховная власть, именуются делами правления (*respublica*) [7, с. 173]. Спиноза был сторонником теории общественного договора, однако, в отличие от Гоббса, он был противником абсолютной власти. Он считал, что наилучшее состояние каждой формы верховной власти легко познается из цели гражданского состояния: она есть не что иное, как мир и безопасность. И потому та верховная власть является наилучшей, при которой люди проводят жизнь в согласии и когда ее права блюдятся нерушимо [7, с. 30]. Исходя из этого, Спиноза считал лучшей формой верховной власти демократию [7, с. 100].

Именно в этот период истории возникает идея государственного суверенитета, это стало следствием Тридцатилетней войны и установления Вестфальского мира. В это время работал голландский юрист, государственный деятель и философ Гуго Гроций. Он считал, что существует право внутригосударственное и право народов, т.е. международное право. При этом право внутригосударственное исходит от гражданской власти. Власть гражданская, в свою очередь, господствует в государстве. Следовательно, государство есть совершенный союз свободных людей, заключенный ради соблюдения права и общей пользы [8, с. 74]. Хотя Гроций писал скорее именно о государстве, тем не менее он исходил из тех же посылок, что были выдвинуты его предшественниками, в частности Цицероном, который тоже обосновывал свою концепцию на идеях правопорядка.

Эпоха Просвещения (XVII-XVIII вв.) стала временем масштабного формирования и внедрения новых политико-правовых идей в Европе, которая переживала период буржуазно-демократических революций.

Английский философ и педагог Джон Локк считал, что люди в своем естественном состоянии самостоятельно заботятся о своей безопасности, поэтому гражданское общество возникает тогда, когда люди отказываются от своей естественной власти наказывать правонарушителей в пользу гражданского или политического общества (в оригинале *civilor political society*), в котором формируются законодательная и исполнительная власть [9, с. 311]. Локк являлся сторонником теории общественного договора, но в отличие от Гоббса, он считал, что люди объединились на основе разума, а не из страха за свою жизнь [9, с. 318-319]. Он разделяет государство и гражданское общество как форму и содержание. В гражданском обществе люди объединены в одно целое, в котором они могут реализовыв-

вать общее благо – права, свободы, безопасность и справедливость, без обременения себя защищать [9, с. 312], а государство выступает как политическая, управленческая форма гражданского общества, главной задачей которого является принятие общих для всех законов и их реализация [9, с. 314]. Будучи одним из основателей идеологии либерализма, Локк считал, что «абсолютная монархия... на самом деле несовместима с гражданским обществом» [9, с. 312], именно поэтому наиболее подходящей формой правления будет ограниченная монархия, которая не посягает свободу граждан и подчиняется праву. Большое значение Локк придавал законам: «Какова бы ни была форма государства, правящая власть должна управлять с помощью провозглашенных и установленных законов, а не импровизированных приказов и неопределенных решений» [9, с. 343]. Тем самым, Локк одним из первых определил идею правового государства, которая сейчас очень тесно переплетается с идеей современного гражданского общества. Локк значительно обогатил идею гражданского общества, попытавшись отделить его от государства. Именно благодаря Локку идея гражданского общества ассоциируется в настоящее время с разделением властей, правовым государством и либеральной идеологией.

Французский просветитель Шарль Луи Монтескье отвергал идею общественного договора и пытался найти исторические, географические и этнокультурные закономерности в социальных явлениях, которые называл «духом законов». Гражданское общество у Монтескье – это общество свободных граждан, которые в первую очередь реализуют свое право на собственность, обеспеченное гражданскими законами [10, с. 420-421]. Такая интерпретация свободы предоставляет право гражданину и другим элементам гражданского общества участвовать в управлении государством, вступая с ним в партнерские взаимоотношения [10, с. 210].

К проблеме гражданского общества обращался и крупный немецкий философ Иммануил Кант, который писал: «Величайшая проблема для человеческого рода, разрешить которую его вынуждает природа, – достижение всеобщего правового гражданского общества» [11, с. 12]. В этом обществе его членам предоставляется величайшая свобода и возможность реализовать все природные задатки, и именно так возможно справедливое гражданское устройство. Таким образом, для Канта гражданское общество – это глобальное общемировое явление, возникновение которого зависит не только от индивидуальных усилий каждого отдельно взятого человека, но и от общих усилий целых государств. В итоге, возможно образовать «всеобщее всемирно-гражданское состояние, как лоно, в котором разовьются все первоначальные задатки человеческого рода» [11, с. 21].

В XIX в. произошли коренные социально-экономические изменения – во многих странах происходил переход от традиционного аграрного общества к индустриальному, в котором важнейшее значение имел научно-технический прогресс.

Крупный немецкий философ Г.В.Ф. Гегель, живший на рубеже XVIII-XIX вв., изучал гражданское общество, которое у него было одним из проявлений нравственности. Гражданское общество – это объединение членов в качестве самостоятельных, единичных в формальной, таким образом, всеобщности на основе их потребностей и через правовое устройство в качестве средства обеспечения безопасности лиц и собственности [12, с. 208]. Гражданское общество обладает тремя характеристиками: 1) опосредствование потребности и удовлетворение единичного посредством его труда и посредством труда и удовлетворения потребностей всех остальных, систему потребностей; 2) действительность содержащегося в этом всеобщего свободы, защиты собственности посредством правосудия; 3) забота о предотвращении остающейся в этих системах случайности и внимание к особенному интересу как к общему с помощью полиции и корпораций [12, с. 233]. Структура гражданского общества, по Гегелю, состоит из сословий: субстанциального (крестьяне

и дворянство), формального (промышленники, ремесленники и торговцы) и всеобщего (чиновники) [12, с. 241]. Таким образом, Гегель впервые четко разграничил гражданское общество и государство как разные, но диалектически связанные друг с другом сферы общественной жизни. Гражданское общество – это сфера частных интересов, которая у Гегеля отождествлялась с современным ему буржуазным обществом, а государство – сфера общих интересов. Так же заслугой Гегеля стало выделение характерных черт и институтов гражданского общества, которые актуальны и по сей день.

Свою трактовку гражданского общества предлагал немецкий философ и экономист Карл Маркс. В своей ранней работе «Немецкая идеология» он пишет: «Форма общения, на всех существовавших до сих пор исторических ступенях обуславливаемая производительными силами и в свою очередь их обуславливающая, есть гражданское общество. Гражданское общество обнимает всё материальное общение индивидов в рамках определённой ступени развития производительных сил» [13, с. 35]. Следовательно, гражданское общество тождественно современному ему буржуазному обществу. Исходя из этого, государство приобрело самостоятельное существование наряду с гражданским обществом и вне его, т.е. государство и гражданское общество отделены друг от друга. У позднего Маркса гражданское общество – это совокупность материальных жизненных отношений, которые представляют собой вариант базиса структуры общества, а государство – его надстройку [14, с. 6-7]. Заслугой Маркса в развитии идеи гражданского общества является концентрация на экономике, на реальные производственные отношения, которые складываются в социуме, а также обращение внимания на классовый, а не сословный, характер общества.

Как мы видим, вплоть до XIX в. понятия гражданского общества и государства практически не разделялись, и крупнейшие мыслители того времени не могли в полной мере сделать различие между ними. В дальнейшем, благодаря переходу в неклассическую и постнеклассическую научную картину мира, гражданское общество стало пониматься как «третий сектор» наряду с государством и бизнесом, в котором действуют некоммерческие (неправительственные) организации и гражданские активисты. Например, немецкий философ и социолог Юрген Хабермас считал, что гражданское общество – это область частной автономии, общественная сфера, расположенная между личностью и государством, где осуществляется их коммуникация [15, с. 12]. Гражданское общество отличается публичностью, в рамках которой возможно свободное обсуждение насущных вопросов, которые касаются общества в целом [15, с. 27-73]. Американские исследователи Дж.Л. Коэн и Э. Арато определяют гражданское общество как сферу социального взаимодействия, расположенную между экономикой и государством, состоящую из семьи, объединений (в частности, добровольных), социальных движений и различных форм публичной коммуникации. В соответствии с этим основой гражданского общества выступают добровольные ассоциации неполитического плана. Гражданское общество видится авторам как «создание ассоциаций и жизнь в ассоциациях», сопряженные с самосозиданием, самоорганизацией и институционализацией как неотъемлемыми условиями воспроизводства гражданского общества [16, с. 7-9].

Означает ли это, что многовековая проблема отделения гражданского общества и государства завершена? На наш взгляд, не совсем. Представленная нами ретроспектива развития идеи гражданского общества показывает, что есть множество соприкосновений между идеями гражданского общества и государства: демократия, свобода, права человека, суверенитет, разделение властей, международное право, теория общественного договора и многие другие идеи органично применимы и к государству, и к гражданскому обществу. Немаловажным является то, что и гражданское общество, и государство тесно соприкасаются с законами, правом, правами и свободами, зачастую именно право становится осно-

вополагающей характеристикой возникновения, существования и развития гражданского общества, что применимо и к государству.

Более того, и в XXI в. сложно выделить границы между гражданским обществом и государством, что подтверждается крупными исследованиями. Например, Центр гражданского общества Лондонской школы экономики и политических наук приходит к следующему выводу: «Гражданское общество относится к сфере непринужденных коллективных действий вокруг общих интересов, целей и ценностей. Теоретически его институциональные формы отличаются от форм государства, семьи и рынка, хотя на практике границы между государством, гражданским обществом, семьей и рынком часто сложны, размыты и оговариваются путем переговоров» [17].

Перед юридической наукой стоит большая задача, с одной стороны, в методологическом и концептуальном преобразовании самой себя, поскольку многие социальные науки шагнули вперед, в постнеклассическую научную картину мира, в то время как юриспруденция до сих пор глобально пользуется смыслами и методами классической научной картины мира, что затрудняет изучение современных явлений и процессов, а с другой – попытаться объяснить, что такое государство и гражданское общество именно с юридической точки зрения. Признавая вклад и значение социологической, политической и экономической наук, которые являются флагманами в современном изучении государства и гражданского общества, нельзя не признать того факта, что изучение государства и права – прерогатива юриспруденции. Хотелось бы, чтобы и гражданское общество входило в этот перечень.

Литература

1. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. – М.: Мысль, 1983. Т. 4. – 376-644 с.
2. Цицерон Марк Туллий. Диалоги: О государстве; О законах. – М., 1994.
3. Блаженный Аврелий Августин. О граде Божьем. Книга 19. // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-grade-bozhem/
4. Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть II-I. Вопросы 90-114. – К.: Ника-Центр, 2010. – 432 с.
5. Марсилиус Падуанский. Защитник мира. Defensor pacis / Марсилиус Падуанский. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и КО», 2014. – 656 с.
6. Гоббс Т. Левиафан. – М.: Мысль, 2001. – 478 с.
7. Спиноза, Б. Политический трактат / Б. Спиноза. – М.: Юрайт, 2022. – 110 с.
8. Гуго Гроций. О праве войны и мира: Репринт. с изд. 1956 г. – М.: Ладомир, 1994. – 868 с.
9. Локк Дж. Сочинения: В 3 т. – Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – С. 137–405.
10. Монтескье Ш.Л. О духе законов. – М.: Мысль, 1999. – 672 с.
11. Кант, Иммануил. Сочинения в шести томах. Т. 6. – М.: Мысль, 1966. – 743 с.
12. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 542 с.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3. – М., 1955. – 630 с.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 13. – М., 1959. – 771 с.
15. Habermas, Jürgen. The structural transformation of the public sphere. Cambridge, The MIT Press, 1991. pp. 301.
16. Джин Л. Коэн, Эндрю Арато. Гражданское общество и политическая теория. – М.: Весь Мир, 2003. – 784 с.
17. Centre for Civil Society of the London School of Economics and Political Science. 2006. Report on Activities. July 2005–August 2006, http://eprints.lse.ac.uk/29398/1/CCSReport05_06.pdf

References

1. Aristotel'. Politika // Aristotel'. Sochineniya: V 4 t. – M: Mysl', 1983. T. 4. – 376-644 s.
2. Ciceron Mark Tullij. Dialogi: O gosudarstve; O zakonah. – M., 1994.
3. Blazhennyj Avrelij Avgustin. O grade Bozh'em. Kniga 19. // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-grade-bozhem/

4. Foma Akvinskij. Summa teologii. CHast' II-I. Voprosy 90-114. – K.: Nika-Centr, 2010. – 432 s.
5. Marsilij Paduanskij. Zashchitnik mira. Defensorpacis / Marsilij Paduanskij. – M: Izdatel'sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i K0», 2014. – 656 s.
6. Gobbs T. Levafan. – M.: Mysl', 2001. – 478 s.
7. Spinoza, B. Politicheskij traktat / B. Spinoza. – M: YUrajt, 2022. – 110 s.
8. Gugo Grocij. O prave vojny i mira: Reprint. s izd. 1956 g. – M.: Ladomir, 1994. – 868 s.
9. Lokk Dzh. Sochineniya: V 3 t. – T. 3. – M.: Mysl', 1988. – S. 137–405.
10. Montesk'e SH.L. O duhe zakonov. – M.: Mysl', 1999. – 672 s.
11. Kant, Immanuel. Sochineniya v shesti tomah. T. 6. – M.: Mysl', 1966. – 743 s.
12. Gegel' G.V.F. Filosofiya prava. – M.: Mysl', 1990. – 542 s.
13. Marks K., Engel's F. Sochineniya. T. 3. – M., 1955. – 630 s.
14. Marks K., Engel's F. Sochineniya. T. 13. – M., 1959. – 771 s.
15. Habermas, Jürgen. The structural transformation of the public sphere. Cambridge, The MIT Press, 1991. pp. 301.
16. Dzhin L. Koen, Endryu Arato. Grazhdanskoe obshchestvo i politicheskaya teoriya. – M.: Ves' Mir, 2003. – 784 s.
17. Centre for Civil Society of the London School of Economics and Political Science. 2006. Report on Activities. July 2005–August 2006, http://eprints.lse.ac.uk/29398/1/CCSReport05_06.pdf

